

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Аналитическая записка по семинару

«Международная политическая конъюнктура как переменная для
сотрудничества БРИКС в Арктике»

по работе в рамках научно-учебной группы

*БРИКС+ как площадка для сотрудничества в Арктике: проблемы,
перспективы и сценарии развития /*

*BRICS+ as a Platform for Cooperation in the Arctic: Challenges, Prospects,
and Development Scenarios*

Члены НУГ

Майоров Максим Глебович

Набиев Хусравхон Хурshedович

Попов Дмитрий Игоревич

Руководитель группы:

Стрельникова Ирина Александровна

Кандидат юридических наук, доцент Департамента Зарубежного

Регионоведения, Факультет Мировой Экономики и Мировой Политики

2024

Длительное время арктический регион оставался примером конструктивного сотрудничества разных государств вне зависимости от степени напряжённости в их взаимодействии как в Заполярье, так и в других регионах. Данная ситуация, характерная примерно для периода 1991-2013 гг., получила в научно-исследовательских, публицистических и даже политических кругах название «Арктическая исключительность» (Arctic exceptionalism¹). К сожалению, экспертами отмечается факт «перетекания» внерегиональной проблематики на арктическое взаимодействие – к факторам роста напряжённости международных отношений в Арктике относят украинский кризис (с 2014 г.), а также рост напряжённости в отношениях западных стран – особенно США – и Китая по вопросам Тайваня, расширения китайского присутствия на европейском и американских рынках, ответные санкции и т.д. Наблюдается тренд на «веапонизацию» различных невоенных сфер диалога в Арктике – вопроса коренных малочисленных народов Севера (антироссийские нарративы²), присутствия китайских научно-исследовательских судов в Арктике (США и Канада обвиняют КНР в шпионаже), введение санкций против ТЭК России в арктическом регионе, ухудшение качества взаимодействия в Арктическом Совете на фоне милитаризации Заполярья со стороны НАТО, особенно в контексте включения в Альянс двух новых арктических государств – Финляндии и Швеции. В настоящей аналитической записке кратко освещены значимые переменные, влияющие на взаимодействие в Арктике таких акторов, как Россия, Китай, Индия, США, Канада и страны Северной Европы.

В первую очередь кратко рассмотрим взаимодействие России и двух ведущих неарктических стран – Китая и Индии – в Арктике. С одной

¹ Devyatkin P. Arctic exceptionalism: a narrative of cooperation and conflict from Gorbachev to Medvedev and Putin. The Polar Journal. 2023. №13. Pp. 336-357.

² Intelligence Outlook 2023. Danish Defense Intelligence Service (электронный ресурс). Режим доступа: https://www.fe-ddis.dk/en/produkter/Risk_assessment/riskassessment/intelligence---outlook-2023/

стороны, Китай был включён в состав наблюдателей Арктического Совета в 2013 году в том числе благодаря содействию России; в настоящий момент государства проводят регулярные научные экспедиции на востоке АЗ РФ (Карское море, море Лаптевых и др.), работают над большими проектами, такими как развитие прибрежной инфраструктуры СМП (КНР является страной-лидером по объёму ПИИ в такие проекту), проводят совместные манёвры военно-морских сил в Северном ледовитом океане. С другой – на момент конца 2024 года риск вторичных санкций и осторожная политика китайских банков создают вызовы для развития таких проектов, как Арктик-СПГ 2. В отношении Индии стоит отметить, что несмотря на очевидный и относительно формализованный интерес Индии к научным исследованиям в Арктике, возможность³ для России интенсифицировать научное сотрудничество с Индией в Арктике через проект «Третий Полюс», а также постройку неатомных ледоколов «Росатома» и внимание Индии к перспективе соединения транспортных маршрутов СМП и МТК «Север-Юг», стоит учитывать следующие факторы: во-первых, индийская политика в Арктике реактивна и формируется с учётом конкуренции с Китаем, во-вторых, США являются главным экономическим партнёром для Индии (что создаёт риск вторичных санкций), более того, в январе 2023 года индийский военный контингент участвовал⁴ в тренировке с ВС США на территории штата Аляска.

Важным игроком в арктических процессах является и Канада, береговая линия которой является второй по протяжённости в Арктике. В первую очередь стоит отметить, что Китай активно инвестировал в инфраструктуру в Канаде начиная с 2008 г. В основном китайские

³ Сергунин А.А. Концепция «трёх полюсов холода» - миф или реальность? 9.04.2024 // РСМД (электронный ресурс). Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontsepsiya-trekh-polyusov-kholoda-mif-ili-realnost/>

⁴ Holm A. India Puts Up a Fight Against China in the Arctic. 27.01.2023 // High North News (электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.highnorthnews.com/en/india-puts-fight-against-china-arctic>

компании инвестировали в сферу добычи полезных ископаемых. Ухудшение политических отношений между странами (арест финдиректора Huawei Мэн Ваньчжоу в Канаде, участие ВМС Канады в учениях в Южно-Китайском море и т.д.) в скором времени отразилось на экономическое сотрудничество. На фоне этого количество заблокированных крупных инвестиционных проектов китайских компаний начало увеличиваться. Среди подобных кейсов значатся попытка китайской Shandong Gold канадской золотодобывающей компании TMC или попытка инвестировать в золотодобывающую шахту в Нунавуте 150 млн долл. При этом в СМИ обращали внимание на то, что шахта находилась в 100 км от станции раннего предупреждения о ракетном нападении, которая входит в систему NORAD. В отношении России стоит отметить следующее: если до начала 2020-х гг. Канада являлась, фактически, «тактическим союзником» РФ в Арктическом Совете ввиду сходства географических условий и повестки КМНС, то в настоящее время нарратив «российско-китайской угрозы» в Арктике полностью усвоен внешнеполитическим ведомством Канады, что в значительной степени осложняет диалог по проблематике Заполярья. Не способствует снижению напряжённости и стремление Канады играть большую роль в подготовке войск НАТО на северных широтах, особенно – в Скандинавии.

Кроме того, необходимо обратить внимание на изменившийся внешнеполитический курс стран Северной Европы, что также влияет на общие процессы в арктическом регионе. Так, в последние годы можно отметить их стремление еще в большей степени укрепить свои связи с европейскими государствами, США и Канадой, представлять их в качестве ведущих партнёров в различных сферах взаимодействия (как в экономической, научно-исследовательской, так и в области безопасности). Тем не менее, это обусловлено не столько обострением конфликта на Украине и разрывом связей с Россией, за которым последовали такие

значимые действия, как вступление Швеции и Финляндии в НАТО или изменение позиций Дании в отношении сотрудничества в области обороны в рамках ЕС, но и на предыдущих этапах. Так, еще в арктических стратегиях данных стран, принятых на рубеже 2010-2020-х годов, именно страны Европейского союза названы ключевыми внерегиональными партнерами и ещё в 2010-е гг. страны Северной Европы ужесточают своё законодательство в отношении прямых иностранных инвестиций и не допускают участие КНР в различных совместных проектах в Арктике (к примеру, строительства аэродрома в Гренландии или контракты норвежской энергетической компании Equinor с китайскими партнерами по бурению, тоннель Хельсинки-Таллин и т.д.).

Причем как и в случае с Канадой, в отдельных инвестиционных проектах китайских контрагентов в странах региона также видели попытку получить доступ к стратегически важному объекту. В частности, не были реализованы планы китайских инвесторов по покупке взлетнопосадочной полосы в десятках километрах от крупнейшего в регионе артиллерийского полигона Роваярви в Лапландии, а также планы инвесторов из Гонгконга по покупке гавани на острове Готланд.

Взаимодействия стран Северной Европы с КНР в Арктике показывают, что определённые ограничения на сотрудничество сторон имели долгосрочные тенденции. Несмотря на подчёркивание со стороны Пекина важности контактов с североевропейскими партнёрами, увеличении товарооборота и инвестиций, это не способствовало действительному развитию их совместной деятельности в арктическом регионе. Подобные ограничения были обусловлены внутренними факторами в самих странах Северной Европы, которые рассматривают КНР как страну с отличающейся от них политической и экономической системы, видят её угрозой своей безопасности по различным аспектам (военные, экономические, экологические вызовы), стремясь при этом показать общую угрозу со

стороны России и КНР как двух авторитарных режимов или видеть КНР как Россию в прошлом, с которой сейчас нельзя развивать прагматичное экономическое сотрудничество, чтобы не допустить новых “ошибок”.

Таким образом, конъюнктурные изменения, произошедшие в мировой политике после 2014 года, создают следующие условия взаимодействия в Арктике:

- Попытки изолировать Россию в АС приводят к деградации института в целом, хотя альтернативы АС не существует;
- Соперничество великих держав стало одним из важных факторов, которые приводят к милитаризации региона и высокому уровню военно-политической напряженности (особенно после вступления Швеции и Финляндии в НАТО);
- Санкции и угроза вторичных санкций, особенно в конце прошлого года и на всем протяжении текущего, тормозят развитие сотрудничества России и неарктических стран;
- Существуют функционирующие на регулярной основе институты двух- и многостороннего сотрудничества с неарктическими странами, например, Рабочая группа БРИКС по океаническим и полярным исследованиям. Однако процесс выработки общей арктической и полярной повестки затягивается.

Причины такого положения дел сводятся к следующим пунктам:

1. Риск вторичных санкций со стороны западных партнёров;
2. Разные приоритеты арктической политики (см. Индию и Китай);
3. Фактор географической удалённости и слабой институционализации арктической повестки;
4. Наличие альтернатив по взаимодействию в Арктике - не только Россия как основной вариант;
5. Неравнозначное присутствие партнёров РФ по реализации проектов в Арктической Зоне.